

УДК 167.7

DOI: 10.17223/1998863X/42/26

А.Л. Никифоров

«ТРЕХМЕРНЫЙ» ОБРАЗ НАУКИ. ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

В ответном слове представлен краткий комментарий к замечаниям дискуссантов, а также подведены итоги дискуссии.

Ключевые слова: наука, Новое время, технoнаука, прогресс, гуманизация.

И.Т. Касавин в своей статье совершенно справедливо заметил, что за последние годы все мы – и ученые, и философы – повзрослели и осознали, что живем не в рациональном мире Просвещения, а в мире, в котором «допустимо все», как говорил П. Фейерабенд. Традиционная философия науки рисовала нам благостный образ ученого как бескорыстного искателя истины, а развитие науки представляла как смену научных идей и теорий, обусловленную саморазвитием научной мысли. Теперь мы понимаем, что наука включена в общественную жизнь, оказывает влияние на эту жизнь, но и сама испытывает воздействие общества и отвечает на социальные запросы. Для того чтобы понять феномен науки и ее развитие, нужно учитывать взаимовлияние общества и науки. Социальная эпистемология представляет собой новый этап в развитии философии науки как раз потому, что рассматривает науку в многообразных связях с другими социальными институтами и практиками. И создает благодаря этому гораздо более богатый, «объемный» образ науки.

В своей статье я пытался показать, что естествознание Нового времени развивалось в тесной связи с ремесленной и промышленной практикой и свою главную цель видело в техническом усовершенствовании этой практики.

Соглашаясь в целом с этой идеей, Н.А. Касавина замечает, что в этом взаимном развитии науки и техники не всегда наука играла ведущую роль: иногда научное открытие давало начало изобретению новых технических средств, но иногда какое-то изобретение стимулировало научную мысль. Интересный вопрос в связи с этим ставит Е.В. Масланов: почему именно в XVI–XVII вв. в Европе потребность в новых технологиях стимулирует рождение науки, тогда как в иные эпохи техника могла развиваться и без научных изысканий. Действительно, в Древнем Вавилоне в VII в. до н.э. строители Вавилонской башни или висячих садов Семирамиды обладали уже весьма развитой техникой. Они использовали битум (асфальт), могли в своих печах достаточно долго поддерживать температуру 1200–1300 °С, необходимую для превращения глины в облицовочную плитку, использовали нефть и т.п. Однако ни египтяне, ни ассирийцы, ни вавилоняне науки не создали. Почему на это оказались способны сравнительно дикие европейцы?

Конечно, наиболее острый вопрос – это вопрос о том, дала ли что-либо наука Нового времени для духовно-нравственного развития человечества? Я полагал, что технoнаука очень много сделала для удовлетворения биологических потребностей людей, но ничего не сделала для их духовного развития

и роста. Коллеги показали, что я ошибался. И.Т. Касавин и П.С. Куслий высказали мысль о том, что этос ученого – бескорыстное стремление к истине, невзирая на догматы и авторитеты, опора на рациональные основания, свобода от меркантильных интересов и т.п. – постепенно получил распространение в общественном сознании европейцев и содействовал их освобождению от суеверий и предрассудков, от веры в колдунов и ведьм.

Более того, в статьях моих коллег получила обоснование та мысль, что именно технаучка послужила материальной основой высочайшего взлета западноевропейской культуры. В конце концов, создание величественных храмов и прекрасных дворцов, золочение церковных куполов, изготовление витражей и многого другого было бы невозможно без технаучки. А современный симфонический оркестр разве был бы возможен без технаучки? Когда в 1942 г. в осажденном Ленинграде исполнялась 9-я («Ленинградская») симфония Д. Шостаковича и эту музыку, изредка прерываемую звуками взрывов, тысячи людей по радио слушали в Лондоне, – то этот взлет человеческого духа был бы невозможен без научно-технических достижений.

Сюда следует добавить еще несколько очевидных вещей, на которые коллеги обратили мое внимание. Технаучка сделала труд людей более легким и производительным. Но это означает, что у людей стало больше свободного времени – времени, которое они могут посвятить саморазвитию и самосовершенствованию. Технаучка революционизировала средства транспорта. Но это означает, что теперь человек получил возможность своими глазами увидеть Ватикан и Колизей, Тадж-Махал и Собор Парижской Богоматери, восхититься величественным зрелищем Ниагарского водопада или Кавказских гор. Разве это не содействует развитию эстетического вкуса и чувства прекрасного в человеке? Технаучка в колоссальной мере развила средства коммуникации. Но разве общение людей, разделенных тысячами километров, не содействует их духовному развитию, не обогащает их внутренний мир? Короче говоря, именно технаучка дает современному человеку возможности и средства для безграничного духовного роста. Здесь мои коллеги совершенно правы, и я всем им благодарен за отклик на мою статью.

Однако с одним я не могу согласиться. П.С. Куслий в своей статье ссылается на исследование некоего С. Пинкера, который доказывает, что люди под влиянием науки постепенно становятся лучше в нравственном смысле, что насилие в современном мире уменьшается. Да, верно, теперь мы не сжигаем на кострах ведьм и еретиков, не бежим на площадь, чтобы полюбоваться тем, как палач отрубает голову осужденному на казнь, не стреляемся на дуэлях по пустяковым поводам. Но я вспоминаю истребление армян в Турции во время Первой мировой войны, «окончательное решение» еврейского вопроса в Германии 30-х гг. XX в., я вспоминаю Освенцим и Майданек, атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, когда с военной точки зрения это было совершенно ненужно, я вспоминаю, как в 1968 г. американские самолеты напалмом сжигали леса и деревни Вьетнама, и я не могу согласиться с тем, что наука сделала человека более нравственным и менее склонным к насилию. И я повторяю: наука неизмеримо увеличила мощь человека, но никак не содействовала его нравственному развитию. Этим занимались миф, религия, философия, искусство.

Alexander L. Nikiforov, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: nikiforov_first@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 42. pp. 218–220.

DOI: 10.17223/1998863X/42/26

THE “THREE-DIMENSIONAL” IMAGE OF SCIENCE. A REPLY TO THE OPPONENTS

Keywords: science; Modern Age; technoscience; progress; humanization.

In response, a brief comment to the critical remarks is presented, as well as a summary of the discussion. The author provides further arguments in favor of the thesis that science and technology repeatedly increased physical strength of humans, human power over nature and created conditions for a prosperous existence, but this did not affect human morality. In contrast to this, there are increased global risks that threaten the destruction of the humankind, examples of which are global and local wars. The increase of the negative effects of technological development has not only failed to offset the growing moral consciousness, but also leads to a crisis of the latter in the consumer society. Science in overcoming this crisis has no chance to replace other forms of social consciousness.